

Глава 1. Последняя трапеза

Байцзя.

Когда няня принесла последнее блюдо, Бай Чжэньхай наконец взял палочки и положил куриное крылышко в миску Оу Янь.

"Возможно, это последняя трапеза, которую мы разделим как отец и дочь... Кто бы мог подумать, что твои настоящие родители объявятся так скоро..."

В его голосе слышалась неприкрытая грусть, и он невольно вспомнил, как три месяца назад оказался на грани жизни и смерти...

Тогда ему срочно требовалась кровь для переливания. Когда Оу Янь стала донором, неожиданно выяснилось, что они не родные отец и дочь.

Это известие повергло семью Бай в шок.

После выздоровления Бай Чжэньхай прошел через множество испытаний, прежде чем наконец нашел свою родную дочь — Бай Муяо.

Обретя потерянное дитя, семья Бай, естественно, души в ней не чаяла!

А Оу Янь...

Эта чужая девочка...

Была выставлена семьей Бай на сайте поиска родственников.

Вчера позвонила женщина, назвавшаяся матерью Оу Янь, и сообщила, что сегодня заберет дочь...

"Здесь все твои любимые блюда..." Бай Чжэньхай отвлекся от мрачных мыслей и положил Оу Янь понемногу разных кушаний. "Давай, ешь побольше. Кто знает, что тебя ждет там..."

Во время вчерашнего разговора Бай Чжэньхай узнал, что настоящие родители Оу Янь безработные, а живут они в уезде Таоюань...

Этот уезд считался самым отсталым и бедным во всей стране!

О таких деликатесах, как на этом столе, там и мечтать не приходится. Боюсь, там даже досыта риса не поешь!

Сидя за столом, Оу Янь смотрела ясными, как вода, глазами, словно читая его мысли. В её взгляде не было ни тени волнения, когда она спокойно отложила палочки: "Я сыта".

Она встала и направилась к выходу, её спина выражала решимость и безразличие, будто она не испытывала ни малейшей привязанности к этой семье.

Сюй Айцин тут же вспылила: "Ишь ты, гордячка! Брезгует палочками, которыми ты пользовался! Все эти годы ты её избаловал! Ничего, там она быстро забудет о своих капризах!"

"Мама, успокойся, сестра просто расстроена, что ей придется уехать в глушь..." — вмешалась Бай Муяо, которую вернули в семью Бай месяц назад.

Вчера она подслушала разговор родителей и узнала, что родня Оу Янь живет в крайней нищете. Родители безработные, пятеро старших братьев не женаты, а бабушка тяжело больна...

Можно представить, какая тяжкая ноша лежит на этой семье!

Бай Муяо почувствовала прилив превосходства и не удержалась: "Я провожу её!"

За столом Бай Чжэньхай бросил укоризненный взгляд на Сюй Айцин: "Как бы то ни было, Яньянь была нашей дочерью!"

"Хм..." — Сюй Айцин презрительно усмехнулась. — "Стоит подумать, как все эти годы мы носились с этой девчонкой, пока наша Яояо страдала вдали от дома, и сердце кровью обливается..."

Оу Янь прошла в гостиную, подняла рюкзак с дивана и направилась к выходу.

Бай Муяо тут же догнала её: "Сестра, 1 октября у меня помолвка с Гао Яном. Ты придешь?"

В её глазах читалось ожидание, но голос выдавал плохо скрываемую гордость.

Всем было известно о брачном договоре между семьями Бай и Гао.

Не найди Бай Чжэньхай свою родную дочь, именно Оу Янь обручилась бы с Гао Яном в День образования КНР.

"Гао Ян — замечательный парень, он так хорошо ко мне относится... Если бы меня не нашли родители, ты бы вышла за него, сестра! Ты ведь не держишь на меня зла за это, правда?"

Оу Янь чуть изогнула губы: "Благодаря тебе у этого мусора нашлось применение".

А?

Что?

"Я как раз собиралась выбросить его на помойку, а тут так удачно подвернулся желающий подобрать".

"Ты, ты..." — Бай Муяо сначала хотела разозлиться, но, заметив приближающуюся мать, тут же состроила обиженную мордашку, как у маленького кролика, и её глаза наполнились слезами.

Сюй Айцин, войдя в гостиную, застала эту сцену и мгновенно вышла из себя: "Оу Янь! Как ты смеешь так разговаривать с сестрой! У тебя что, змеиный яд вместо языка?!"

"С моим языком все в порядке," — легко улыбнулась Оу Янь. — "А вот вам не мешало бы проверить зрение".

Как можно месяц общаться с этой лицемеркой и не разглядеть её истинную сущность? Явно проблемы со зрением!

"Ах ты..." — Сюй Айцин затряслась от ярости.

"Сестра, я хочу подарить тебе свое любимое ожерелье от родителей. Мы ведь сестры, а сейчас расстаемся. Кто знает, когда увидимся снова..." — Бай Муяо бросилась к Оу Янь, пытаясь ухватить её за руку, но лишь задела рюкзак...

В следующий миг произошло нечто невероятное.

Из рюкзака Оу Янь выпало рубиновое ожерелье!

Все застыли в шоке.

Бай Муяо прикрыла рот рукой: "Как же так..."

Как могло рубиновое ожерелье, которое она собиралась подарить сестре, оказаться в её рюкзаке?

Неужели, неужели...

Оу Янь слегка поджала губы. Что за дешевый трюк? Неужели её пытаются обвинить в воровстве?

"Ожерелье Яояо? Почему оно у тебя?" — Сюй Айцин не верила своим глазам. Она в ярости закричала: "Чжэньхай, иди сюда! Посмотри, эта неблагодарная девчонка украла ожерелье Яояо перед уходом!.. И это после стольких лет, что мы о ней заботились!"

Когда Бай Чжэньхай подбежал, на его лице читалось изумление: "Что здесь происходит?"

"Ничего страшного, папа, мама..." — Бай Муяо поспешила сгладить ситуацию. — "Я и сама хотела подарить это ожерелье сестре. Видимо, она просто взяла его раньше, чем я успела предложить. Какая разница?"

"Как это какая разница? Если ты даришь — это подарок! А если она берет без спроса — это кража!" — бушевала Сюй Айцин. — "Ну и ну, Оу Янь, ничему хорошему не научилась, зато воровать — пожалуйста!"

"Мама, не надо так говорить о сестре!" — Бай Муяо подняла упавшее ожерелье и с притворной добротой протянула его Оу Янь. — "Сестра, не обращай внимания на слова мамы. Я понимаю, ты взяла ожерелье, думая о будущем. Ты что-то планируешь? Я слышала, что там, куда ты едешь, тяжелые условия. Это ожерелье может пригодиться. Возьми его!"

Несколько служанок не могли промолчать:

"Вторая барышня, вы так добры! Это ожерелье стоит целое состояние!"

"Его специально для вас заказала госпожа! Оно единственное в своем роде!"

"На нем даже выгравировано ваше имя!"

"Вторая барышня так дорожит этим ожерельем, но готова отдать его старшей барышне..."

"Старшая барышня украла ваше любимое украшение, а вы её прощаете..."

"Она только что вела себя так грубо, а вы всё равно так добры к ней. У вас золотое сердце!"

Бай Муяо, слушая эти похвалы, подняла глаза, полные благородства: "Сестре оно нужнее, чем мне!"

Окружающие продолжали восхищаться её великодушием, невольно сравнивая двух сестер.

И чем больше сравнивали, тем очевиднее становилось, что Оу Янь уступает Бай Муяо во всём!

Разве что лицом покрасивее, а в остальном и в подметки ей не годится!

Сюй Айцин выхватила ожерелье из рук Бай Муяо и с досадой произнесла: "Глупышка, там такая нищета, что и десяти таких ожерелий не хватит, чтобы её залатать!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/121186/5066820>